

Выйдя, Джин полностью забыл о разговоре с дворецким.

Внешность, одежду, рыжие волосы, голос...

Он даже забыл о том, что прошло два дня, так как сообщили ему об этом в подпространстве.

Снаружи все еще был пляж, мерцали таинственные и одинокие фиолетовые звезды. Мальчик смотрел на них, будучи в смятении.

«В третьей гробнице ... Кажется, я встретил кого-то»

— И что за чертовщина с моим телом? Что случилось?

Его тошнило изнутри, будто он использовал свое тело до предела.

Когда Джин отдышался, ему удалось вспомнить то, что он испытал в подпространстве.

«Там, кажется, был старый замок Шторма... я проверил записывающее устройство»

Однако, он не мог понять, как ему удалось сделать это.

Казалось, будто кто-то передал бусину вручную.

«Неру сказал, что внутри должен быть кто-то, поэтому попросил передать некоторые слова»

«Но кто был внутри?»

По мере того, как мозговой шторм продолжался, на ум пришли фигуры старого Ранкандела, увиденные на записи.

Темар, дворецкий Рет Дамиро Юл, первые рыцари, слуги, записывавшие историю эльфов...

Среди них, как ни странно, от мыслей о дворцеком сердце замерло. Хотя он никогда его не встречал, испытанная горечь была настоящей.

«Ах!»

И вот он вспомнил о забытой проблеме.

«Я должен спасти маленьких звероловцев!»

Кругом был неприятный запах пепла, которого изначально здесь не было.

И это не был запах приготовленной пищи. Повернув за угол, мальчик сглотнул.

Лес за пляжем горел.

Место, которое раньше не посещал ни один человек, медленно сгорало в огне.

Джин ускорялся. Если подумать, нигде не было видно Неру. Он надеялся, что тот уже скрылся, но...

— Неру!

Он увидел его вдалеке.

— Ты в порядке?

[Э-э... Джин Ранкандел]

Зверочеловек тяжело дышал, его волосы по всему телу промокли от пота. Видимых травм не было.

— Вы уже атакованы?

[...Вскоре после того, как ты вошел в могилу Темара, это место было обнаружено]

Нападения начались немногим более, чем через пять часов после ухода Джина. Неру и другие зверолоуды племени Мьоин отчаянно защищались: использовали все силы, которые у них были.

В обычной ситуации они бы могли просто сбежать. Фактически, Мьоин почувствовали сильную опасность за три часа до того, как враг начал вторжение.

Но они не могли убежать.

Без них гробница будет обнаружена.

В таком случае даже Джин будет в опасности. Если разрушить вход, то он никогда не сможет выбраться.

Чтобы защититься, Мьоины использовали большую часть сокровищ, подаренных Богом Кошек в прошлом.

Неру не сообщил об этом Джину. Он не хотел, чтобы мальчик чувствовал себя обязанным.

— Кто это? — раздался тихий голос.

[Ципфель]

Это было ожидаемо. Ранкандел, Ципфель, или Кинзело. Он знал, что это будет кто-то из этих трех.

Но не мог почувствовать облегчения.

[...Слушай внимательно. С этого момента беги на пляж в ту сторону, пока не встретишь Мьоина по имени Лулу. Она отправит тебя в безопасное место]

— Хочешь сказать, что я должен бежать один?

[Так будет лучше]

— Что будет с тобой, Мьоинами и маленькими зверолоудьями? Когда я уйду, ты сможешь спастись вместе с ними? — Неру молчал. — Я выиграю немного времени, а ты должен взять всех и эвакуироваться.

[У Ципфелей есть подобие чёрных рыцарей Ранкандела - элитный отряд магов под названием «Призрак». Я знаю, что ты сильный, но тебе не удастся победить их]

«Призрак»

Лицо Джина окаменело, как только он услышал знакомое слово.

Он уже испытал их силу, будучи временным знаменосцем.

— Они отправили такую элиту для того, чтобы уничтожить мой бизнес?

Согласно словам Неру, именно общее с Кымсолом дело привело к тому, что Ципфель атаковал это место.

«Возможно они поняли, как косметика увеличит влияние Ранкандела, либо...»

«Может они узнали, что здесь есть третья гробница Темара?»

Так или иначе, ужасный факт того, что Призрак здесь, остается неизменным.

[Наши силы на пределе. Прошло уже два дня с тех пор, как ты вошел в гробницу]

— Два дня?

Он и представить себе не мог, что прошло столько времени.

[Да, я продержусь еще час, так что беги сейчас же]

Джин стиснул зубы.

— Ты не можешь этого сделать.

[Мы постараемся извлечь как можно пользы. Маленькие зверюльки еще в течение часа будут в безопасности]

— Скажи мне, где они.

[Сейчас они в пещере]

И вот он понял интуитивно: Неру и Мьоины планируют защитить зверюлек ценой своей жизни.

Они действительно готовы умереть здесь.

Но этого также нельзя было сделать, пока Джин находился в гробнице.

Даже маленькие водохвостые знали, что на них напали и сейчас дрожали от страха.

— Ты сможешь спасти их всех?

[Честно говоря, я не могу гарантировать этого]

Он стоял два дня против призраков. Чудом было то, что он мог спасти хоть кого-то.

Однако, Джин не мог отступить, пока не был уверен в том, что спасутся все.

И сейчас он недостаточно силен для того, чтобы выполнять роль щита.

Конечно, им не двигала глупая справедливость: мальчик не хотел еще одной собачьей смерти.

— Я уже сталкивался с большим количеством призраков.

[Если ты ошибешься, тысячелетние планы пойдут прахом]

— Как только начну сражаться с ними, я уверен, что появится человек из моей семьи или Кинзело.

[Как они поймут, что это ты?]

— Я единственный в мире, кто использует духовную энергию тени и техники Мин. Королевство Чжан, близкое к этому месту - территория Хафестера, а земли зверолодей - Кинзело.

У Ранкандела и Кинзело не было причин оставаться на месте, если Джин будет сражаться с Ципфелем здесь.

Мальчик планировал сражаться как можно громче, чтобы привлечь обе силы.

«Главный вопрос: смогу ли я сражаться с несколькими Призраками, защищая окружающих до тех пор, пока не придет подкрепление?»

Но он мог бы спасти всех, если продержится, так как Ципфель не сможет сражаться на территории других сверхдержав долго.

«В маскировке Беллопа пропадет смысл в тот момент, когда придут наши рыцари. Семейное наказание ужесточится...»

Но это было лучше, чем гибель маленьких зверолодей.

[Что, если Ранкандел и Кинзело не придут?]

— Я выживу. Все эти жертвы, на которые шли люди в течение тысячи лет, не будут напрасными.

[Почему ты так верен этим малышам?]

— Клык как-то помог мне, сказав: «Независимо от расы или причины прихода, завоевавший благосклонность Мьойна должен быть встречен с полной гостеприимностью».

[Это просто чушь, придуманная ими...]

— До нашей с тобой встречи, эти ребята всегда приветствовали меня. Я обязан им жизнью.

Неру молча смотрел на него.

— И как я уже сказал, королевство Чжан - часть Хафестера, а значит моя земля. Я не заслуживаю титула знаменосца Ранкандела, если сбегу туда сейчас.